

№ 3 (3770) март 2011 года.

Газета издается с 26 января 1931 года.

ПОЗДРАВЛЯЮ С ЮБИЛЕЕМ

Уважаемые преподаватели, сотрудники, выпускники и студенты военной кафедры!

Военному обучению в МАИ исполнилось 80 лет! На протяжении всего этого времени в институте вели подготовку офицеров для Вооруженных Сил нашей страны.

За 80-летний период деятельности военной кафедры, на базе которой образован военный институт, накоплен огромный практический опыт подготовки офицеров запаса и кадровых офицеров. А наличие фундаментальной научной базы и квалифицированного профессорско-преподавательского состава позволяют надеяться на то, что и в дальнейшем славный военный институт МАИ будет в авангарде учебных вузов, осуществляющих такую подготовку.

Поздравляю профессорско-преподавательский состав, выпускников, студентов и всех маевцев с юбилеем и желаю всем дальнейших творческих успехов в деле подготовки военных кадров для Вооруженных Сил России.

Ректор МАИ А.Н. Геращенко

«Наш факультет – ровесник института»

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Факультет военного обучения по праву называют ветераном института. Ведь буквально с первых дней создания МАИ в его учебном плане значились занятия по военной подготовке, которые стали проводить сотрудники институтского подразделения, называемого в ту пору кафедрой военного дела. Процесс обучения сразу же стал «набирать обороты», и около 100 студентов - маевцев, прослушав теоретический курс и подкрепив полученные знания на летних военных сборах, уже 7 ноября 1930 года смогли принять участие в военном параде на Красной площади, в Москве.

Пролетали годы, кафедра не только неоднократно переименовывалась, но и изменялся круг задач, которые она должна была решать. Так, в 1944 году она приступила к подготовке офицеров запаса для Военно-воздушных сил страны. А через 15 лет, в 1959 году, расширилась сфера деятельности кафедры: теперь она должна была готовить квалифицированных офицеров запаса еще и для Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) – нового вида Вооруженных сил, созданного по решению правительства нашего государства.

В те далекие годы для всех юношей-студентов, не служивших в армии, обучение на военной кафедре было обязательным, а с 1990 года оно стало добровольным. И у каждого студента, желающего получить воинское звание, появилась возможность заключать контракт с Министерством обороны РФ о прохождении обучения на военной кафедре. В 1995 году был образован факультет военного обучения (ФВО) МАИ на базе соответствующих кафедр.

Продолжил экскурс в историю жизни ровесника института – ФВО, его начальник с 2005 года, полковник В. И. Гончаренко. Но, прежде всего, я попросила Владимира Ивановича рассказать о себе, о том, чем он руководствовался, выбирая нелегкий путь кадрового военного?

Родился я на Украине, в небольшом поселке Кировоградской области. Мои родители не были связаны с армией, а работали в школе. После окончания сельской школы я поехал в Харьков и поступил учиться в Высшее командное военное училище ракетных войск. На первых порах учиться было довольно трудно, но все же экзамены за первый семестр мне удалось сдать на все пятерки, а закончить вуз с

Красным дипломом. Надо сказать, что многие мои одноклассники в ту пору мечтали стать кадровыми военными, поскольку это было перспективно во всех отношениях.

Первым местом моей службы в качестве кадрового офицера был расположенный в городе Королеве 4-й Центральный научно-исследовательский институт Министерства обороны.

Владимир Иванович! Когда же Вы стали трудиться в МАИ?

К новому месту службы — в Московский авиационный институт, я был переведен из 4-го Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны в 1998 году. К этому времени я уже считался опытным офицером,

так как прослужил на офицерских должностях более 15 лет, имел ученую степень кандидата технических наук и руководил коллективом из 12 человек офицеров и гражданских специалистов научно-исследовательской лаборатории.

Когда мне предложили перейти на педагогическую работу в МАИ, то пришлось взвешивать все «плюсы и минусы», понимая, что придется менять привычный ритм работы, осваивать новое дело. Но я всё-таки принял положительное решение. Меня привлекала перспектива интересной работы, возможность себя реализовать в новом качестве. Может ещё сыграло роль и то, что в семье у меня отец и старшая сестра всю жизнь проработали в школе учителями. Их ценили в своём коллективе, ученики называли хорошими педагогами, и они всегда по-доброму отзывались о своей работе.

В МАИ, несмотря на наличие определённого опыта службы, мне пришлось, засучив рукава, начинать с «азов» и осваивать премудрости педагогической работы на первичной должности - «преподаватель». Времени на подготовку практически не было, так как необходимо было сразу после прихода на факультет военного обучения включаться в учебную работу. И здесь я безмерно благодарен полковнику запаса Ю.А. Марееву и полковнику А.И. Четину, которые

поверили в меня и с радостью передавали свой накопленный опыт, обучали методике проведения занятий. Я признателен в то время начальнику военной кафедры, а ныне проректору института Н.Н. Юрову, который создал в нашем коллективе доброжелательную «атмосферу», способствующую профессиональному росту всех офицеров и гражданских сотрудников.

Служба на факультете военного обучения в МАИ меня привлекала, прежде всего, тем, что был виден реальный результат твоего труда. В то время наши выпускники были очень востребованы в войсках и активно призывались на военную службу на два года. Тогда наших выпускников можно было встретить во многих частях и подразделениях Московского военного округа. Командиры таких частей хорошо отзывались об уровне их подготовки и постоянно заказывали офицеров в свои подразделения.

Я знаю, что помимо преподавательской работы, Вы занимаетесь и научной деятельностью?

Да. Многого удалось сделать. В 2007 году коллектив молодых учёных из МАИ, которым я руководил, стал лауреатом премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники.

Кроме педагогической и научной

деятельности у меня с 2003 года добавилась и административная работа. С этого времени я был назначен на руководящую должность. Большое спасибо начальнику факультета военного обучения полковнику В.Н. Луценко и начальнику учебной части полковнику В.В. Гукову, которые верили мне замечательный коллектив и мощную учебно-материальную базу.

Какие интересные события произошли на факультете за немалый, более чем 10-летний срок Вашей работы?

В 2001 году факультет совместно с факультетом прикладной математики и физики выиграл конкурс в рамках целевой научной программы «Интеграция» по созданию на ФВО специализированного компьютерного класса. Его оснастили 16 персональными компьютерами, объединенными в локальную сеть на базе мощного сервера, оборудовали новой мебелью и средствами поддержания необходимого противопожарного, температурного и объектового режимов, также там разместили видеопроектор и ноутбук. Для эксплуатационной подготовки студентов по профилю КВ на базе этого компьютерного класса и специальных космических средств,

«И я однажды «выкрутился» на экзамене»

Лев Магомедович Кунбутаев окончил Московский авиационный институт по специальности «Двигатели летательных аппаратов» в 1965 году. Сегодня он рассказывает следующее:

«До сентября 1968 года я работал по распределению в Летно-исследовательском институте (Жуковский, Московской области) в качестве помощника ведущего инженера по летным испытаниям авиационных силовых установок.

Затем был призван из запаса на двухгодичную службу в Вооруженные Силы и направлен на кафедру «Теории авиационных двигателей» Киевского высшего инженерно-авиационного военного училища ВВС. В 1969 году по рапорту был зачислен в кадры Министерства Обороны.

В 1979 году я вернулся в родной институт. С 1979 по

май 1988 года служил на военной кафедре МАИ (преподаватель, старший преподаватель).

В 1988 году был переведен с повышением на военную кафедру Московского энергетического института, где в 2000 году и закончил военную службу.

Занимал должности начальника цикла, кафедры и факультета военного обучения; в этот же период руководил работой учебно-методического объединения вузов СССР (затем России) по военному обучению студентов.

Свое последнее воинское звание я получил в июле 1992 года. За годы военной службы был удостоен ордена Почета и 6 медалей, защитил кандидатскую диссертацию, получил звания доцента и профессора.

В феврале 2000 года, со следующего дня после увольнения в запас, я был назначен директором созданного в этот период в МЭИ Института безопасности бизнеса.

Сейчас продолжаю исполнять обязанности директора этого института, занимаюсь учебно-методической и научно-исследовательской работой, участвую в написании учебных пособий и научных статей.

...По прошествии времени с особым теплом вспоминается студенческая жизнь. И, конечно, пора экзаменационных сессий.

Многие знают студенческую сценку о том, как профессор на экзамене по начертательной геометрии, показывая на одной проекции прямую линию, а на другой точ-

ку, спрашивает студента: «Скажите, эта прямая проходит через эту точку?» Студент, растягивая слово и боковым зрением наблюдая за экзаменатором, отвечает: «Про-о-хо-о-дит». Профессор удивленно поднимает брови... Студент говорит уже уверенно: «Проходит ... мимо».

Подобно этому и я однажды «выкрутился» на экзамене по теплопередаче, который принимал преподаватель, ставший впоследствии ректором МАИ, академиком и депутатом Верховного Совета СССР. Это был Юрий Алексеевич Рыжов.

Чтобы было понятно тем, кто не изучал газовой динамики, скажу, что в этой науке и жидкость, и газ называются жидкостями, только жидкость — это жидкость несжимаемая, а газ — сжимаемая.

Так вот. После ответа по билету мне было задано два-три дополнительных вопроса. Задавая последний из них, Юрий Алексеевич, указал на схему трубчатого теплообменника и спросил: «Скажите, какой теплоноситель находится в пространстве между трубками?» Я ответил: «Жидкость», но увидев удивление вперемежку с разочарованием на лице преподавателя, добавил: «Сжимаемая». Юрий Алексеевич улыбнулся и, ни слова не говоря, взял зачетку и вписал в неё желанную (не помню, какую именно) оценку».

Л.М. Кунбутаев, профессор, к.т.н., генерал-майор авиации

В МАИ готовят кадровых офицеров

В августе 1977 года я, старший лейтенант В. Н. Луценко, и капитан Н. И. Телушко, прибыли для дальнейшего прохождения службы на Военную кафедру МАИ в качестве преподавателей. За плечами у нас были Харьковское авиационно-техническое училище, служба в авиационных полках и Военно-воздушная инженерная академия имени Н. Е. Жуковского. Распределили нас на цикл №2. На этом цикле со студентами четвёртого и пятого курсов 1 и 2 факультетов проводились занятия по изучению конструкции и эксплуатации конкретного типа самолёта и двигателя. В то время военному обучению подлежали все студенты-мужчины, за исключением освобождённых врачебными комиссиями военкоматов по состоянию здоровья. Но это были единицы, так как считалось зазорным быть не годным для службы в армии. И часто бывало, что такие студенты обращались к руководству с просьбой разрешить обучение на военной кафедре. Мотивация таких обращений для будущих авиационных конструкторов вполне понятна и логична — не может быть хорошего конструктора без знаний правил эксплуатации разрабатываемой техники. Это понимали все и, поэтому, такие просьбы при некоторых оговорках зачастую удовлетворялись.

Методика подготовки молодых преподавателей на цикле №2 была жёсткой и очень продуктивной. На первом этапе основное внимание уделялось изучению конструкции самолёта и двигателя. Наши знания проверялись практически всем составом цикла. И хотя мы очень добросовестно готовились, получить зачёт с первого захода не удалось. Через неделю дополнительных занятий, когда казалось, что лучше нас никто не может знать этот самолёт и двигатель, при опросе нас неожиданно поставили спиной к схемам и стали задавать самые разноплановые вопросы. Ответы требовались незамедлительно. Эту экзекуцию мы выдержали с достоинством и стали готовиться ко второму этапу — проведению занятий. Наученные предыдущим опытом мы очень тщательно готовились. Использовали и методические разработки, подготовленные на цикле, и лекционные материалы академии и свой опыт эксплуатации авиационной техники в полках. Очень хотелось достойно выглядеть перед новыми коллегами. Проверка готовности к проведению занятий со студентами заключалась в проведении занятий перед всем преподавательским составом цикла. В процессе занятия я обратил внимание на то, что меня не просто слушали, а вели конспект, поглядывали на часы, перерисовывали с доски всё, что я на ней изображал. Глядя на это к концу занятия

меня стали одолевать тревожные мысли и как оказалось не напрасно. При разборе занятия выступил каждый из присутствующих со своими замечаниями и рекомендациями. Оказалось, что где-то я слишком спешил, и за мной не успевали конспектировать, что-то слишком разжёвывал и терял темп, слишком увлёкся изложением материала и не установил контакта с аудиторией и т. д. Добило то, что и ходил я не так, и у доски стоял неправильно, когда рисовал и писал на ней. И хотя все замечания высказывались доброжелательным тоном, с явным желанием помочь, самолюбие моё было задето, на что, как впоследствии я понял, и было рассчитано всё это действо. К следующим занятиям я готовился с учётом высказанных замечаний и первое самостоятельное занятие со студентами провёл достаточно уверенно. Первые же групповые и практические занятия показали нам, что методическая работа на втором цикле в плане подготовки молодых преподавателей ведётся в нужном направлении. Те удары по самолюбию, которые мы получили в процессе подготовки к занятиям, с лихвой компенсировались тем, что студенты, проучившиеся три курса в МАИ, с первых занятий приняли нас как преподавателей.

Работа офицеров-преподавателей военной кафедры была направлена не только на профессиональную подготовку студентов. Много внимания уделялось выработке определённых командирских навыков, дисциплине, внешнему виду студентов. Поэтому, кроме проведения занятий каждый преподаватель обязательно занимался строевой подготовкой, организационной и воспитательной работой со студентами своего потока. Всё это было необходимо, поскольку в половине выпуска призывалась в Вооружённые Силы сразу после окончания института.

Как относились выпускники к призыву? Нормально. Почти все шли в армию по желанию. Для этого у каждого были свои резоны. Одни, отслужив, получали свободный диплом. Другие за время службы (два года) успевали накопить денег для первого взноса на кооперативную квартиру. Многие собирали полезный материал для дальнейшего применения в своей работе в КБ и НИИ и т. д. К службе маёвцы всегда относились очень добросовестно и отличались от выпускников других ВУЗов высоким профессионализмом и преданностью делу авиации. В 1994 году меня назначили начальником Отделения военной подготовки МАИ, которое в 1995 году было реорганизовано в Факультет военного обучения. К этому времени отношение к армии и военному обучению в стране и в студенческой среде в корне поме-

нялось. У студентов появилось право самостоятельно решать вопрос о военном обучении. Появилась возможность проходить военную подготовку и у девушек, чем некоторые немедленно воспользовались. Выпускникам, из-за отмены распределения и падения престижа военной службы стало не выгодно идти в армию. Необходимо было как можно быстрее закрепляться в новых экономических и социальных условиях. Несколько лет мы не возили студентов на военные сборы, был отменён их призыв в армию. Возникли перебои в материально-техническом снабжении и финансовом обеспечении факультета. Многие офицеры вынуждены были искать заработков на стороне. Пошла волна увольнений офицеров из армии по собственному желанию, так как на свою зарплату они не могли содержать семьи. На этом фоне стало всё труднее находить равноценную замену увольняющимся. Работа вхолостую расхолаживала коллектив, а студентов приучила к мысли, что призыва не будет и впредь. Поэтому, когда он возобновился, желающих служить оказалось не много. Разнарядку по призыву мы, как и другие ВУЗы Москвы, не выполнили. У региональных ВУЗов дела с призывом были намного лучше. Над нами нависла угроза сокращения или даже прекращения подготовки по некоторым специальностям. Выход из этой ситуации мы нашли в открытии военного обучения в филиалах МАИ в Ахтубинске и на Байконуре. При этом для ВВС и РВСН решалась проблема с кадровым голодом в столь отдалённых гарнизонах, и снижался градус напряжённости в решении квартирного вопроса.

Конечно, и реорганизация Отделения военной подготовки в Факультет военного обучения, и открытие филиалов факультета в Ахтубинске и на Байконуре проходили непросто, и без поддержки ректора были бы вообще невозможны. Надо сказать, что вся моя служба в качестве руководителя военного обучения в МАИ совпала с ректорством Александра Макаровича Матвеевко. Он отлично понимал значение и место военного обучения в МАИ и поддерживал нас, когда требовалось укрепить позиции факультета в Главном управлении кадров и других военных ведомствах. Очень существенную помощь оказывали нам в тяжёлые 90-е годы ректорат и деканаты факультетов. Без их материальной и финансовой поддержки невозможно было отремонтировать и переоборудовать аудитории и учебные лаборатории факультета под

современные задачи компьютеризации учебного процесса и делопроизводства. Благодаря открытию филиалов и более рациональному подходу к подбору места службы наших выпускников, претензий по призыву со стороны главкоматов к нам стало меньше. Но теперь появились претензии у нас к ним. Кадровые органы главкоматов не могли обеспечить факультет офицерами на инженерные и преподавательские должности. Эту проблему удалось частично решить за счёт маёвцев, призванных на военную службу. И снова они меня удивили. Быстро освоили свои обязанности и очень добросовестно их исполняли. Через год некоторых из них мы назначили на преподавательские должности, где они очень хорошо себя зарекомендовали. Так получили реальное подтверждение положительные отзывы об офицерах-маёвцах, полученные нами из войсковых частей, а кадровые органы ещё раз убедились, что на Факультете военного обучения МАИ можно готовить кадровых офицеров.

Поэтому хочу выразить глубокую признательность офицерам и сотрудникам факультета, которые в самые трудные девяностые были рядом и достойно выполняли свои обязанности. Огромное спасибо ректору и проректорам тех лет, деканам и руководителям всех служб института за понимание и поддержку.

Нынешним руководителям военного обучения хочу пожелать, чтобы они настойчиво укрепляли позиции военного обучения в гражданских ВУЗах и могли, находясь на заслуженном отдыхе, только с благодарностью и чувством выполненного долга вспоминать о своей службе и работе в МАИ.

В.Н. Луценко с 1994 по 2004 начальник факультета военного обучения МАИ, к.т.н., доцент, полковник

От старшего лейтенанта – до полковника

В ноябре 1962 года я был назначен на должность преподавателя военной кафедры МАИ. Кафедра в 1961 году начала подготовку офицеров запаса для РВСН. До этого здесь готовили офицеров запаса только для ВВС. Я оказался одним из первых преподавателей-ракетчиков на кафедре в звании старшего инженер-лейтенанта. Начальником военной кафедры в это время был полковник-инженер П.Г. Гончар.

Преподавательскую работу начал на цикле №7, который готовил инженеров-механиков для РВСН под руководством начальника цикла полковника Ю.К. Когте – отличного методиста. Вскоре был переведен на цикл №3 – цикл баллистики, возглавляемый к.т.н., доцентом полковником А.С. Комаровым.

Это было сложное время в работе коллектива военной кафедры, которая перешла в подчинение Главкома РВСН. Нужно было в короткие сроки оборудовать аудитории агрегатами новой ракетной техники, разработать лекции, подготовить учебно-методическую документацию, стенды, схемы, плакаты и т.д. В качестве базового ракетного комплекса при подготовке офицеров запаса для РВСН кафедре был определен комплекс ракеты Р-2 с ЖРД на жидком кислороде конструкции С.П. Королева. Этот комплекс уже был снят с вооружения, но использовался в Ракетных войсках для обучения личного состава вновь формируемых ракетных полков. С началом подготовки кадров для РВСН при военной кафедре МАИ был создан учебный центр в поселке Алферьево Волоколамского района Московской области, в котором с 1964 по 1966 год проводились учебные сборы студентов всех вузов страны, готовящих офицеров запаса по профилю РВСН. Являясь ответственным на сборах за баллистическую специальность, я проводил занятия со студентами по геодезии, подготовке данных и специальной тактической подготовке.

Несмотря на очень большую работу руководства военной кафедры по оснащению учебного центра специальной ракетной техникой, строительству учебной стартовой позиции, оборудованию казарм для размещения студентов, организации учебного процесса, – условия проведения сборов в учебном центре при ВК МАИ были далеки от тех условий, в которых несли боевое дежурство Ракетные войска. Поэтому учебный центр при военной кафедре был расформирован. На цикле баллистики я прошел службу от преподавателя до начальника цикла, от старшего лейтенанта до

полковника, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. У меня остались самые хорошие воспоминания о работе в этом небольшом коллективе военной кафедры. Добрые традиции коллектива цикла были заложены его первым начальником А.С. Комаровым, затем продолжены полковником А.Н. Молодцовым. Взаимное уважение и взаимопомощь преподавателей цикла способствовали созданию дружного и работоспособного коллектива. Запомнились регулярные выезды в загородный дом отдыха МАИ «Ярополец», в которых иногда принимали участие и члены семей преподавателей. До сих пор ежегодно накануне праздника «Дня защитника Отечества» ветераны цикла по традиции встречаются за праздничным столом.

Важное место в работе цикла баллистики всегда занимала организация выполнения студентами практических работ, связанных с расчетом траектории движения баллистической ракеты. Уметь рассчитывать траекторию полета ракеты, владеть методикой расчета так называемой «падающей» траектории, используемой в процессе подготовки данных на пуск ракеты – это, пожалуй, самое главное для военного инженера-баллистика. Поэтому сразу же после создания цикла баллистики с целью организации проведения практических работ студентами начальник цикла полковник А.С. Комаров поставил перед преподавателями задачу рассчитать траекторию активного участка полета ракеты 8К63. Эта ракета конструкции М.К. Янгеля состояла в то время на вооружении в РВСН. На нее как на базовую ракету планировался перевод учебного процесса на военной кафедре МАИ. Расчет активного участка траектории проводился «вручную», т.е. с использованием арифмометра ВК-1 (усовершенствованная модель известного для бухгалтеров и геодезистов арифмометра «Феликс»). Каждый преподаватель в свободное от занятий время по заданной методике численного интегрирования дифференциальных уравнений выполнял некоторое количество вычислительных операций и результаты заносил в расчетный бланк, лежащий на столе в преподавательской. Таким образом, коллективными усилиями была рассчитана траектория ракеты. В дальнейшем такие практические работы стали выполняться студентами с использованием ЭЦВМ вычислительного центра МАИ, а затем – на персональных компьютерах.

В январе 1988 года после беседы с ректором МАИ академиком Ю.А. Рыжовым, а затем с первым заместителем Главкома РВСН генерал-полковником Ю.А. Яшиным я был назначен начальником военной кафедры МАИ.

Это было время больших социально-экономических преобразований в России, которые потребовали изменений и в военном обучении студентов в гражданских вузах.

До меня военную кафедру возглавлял генерал-майор Е.П. Рыбаков. Он приложил немало усилий для того, чтобы студенты прибывали на занятия по военной подготовке в установленной его распоря-

жением форме одежды – зеленой куртке студенческих строительных отрядов со знаками различия для командиров взводов и отделений и темных брюках. Форма одежды дисциплинирует человека. Поэтому преподаватели военной кафедры поддерживали такое начинание начальника кафедры. Однако в студенческой среде это вызвало некоторое недовольство, тем более что приобретать форму одежды студенты должны были за свой счет.

Кроме этого, многие студенты, прошедшие службу в армии, не желали обучаться на военной кафедре. Однако они были обязаны ходить на занятия по военной подготовке, так как в противном случае приказом ректора отчислялись из института. Воспользовавшись соответствующим указанием МО СССР и Государственного Комитета СССР от 21 сентября 1989 года, ректор МАИ Ю.А. Рыжов принял решение не привлекать к военному обучению всех студентов, ранее служивших в армии, кроме тех, кто сам изъявил желание пройти обучение на военной кафедре.

Был подготовлен приказ по МАИ, в соответствии с которым от военного обучения освобождались студенты, прошедшие военную службу (по их желанию), вводились надбавки к стипендиям для командиров взводов и отличников учебы, единая форма одежды для студентов, проходящих военное обучение, которая приобреталась за счет денежных средств института.

Руководство института и деканы факультетов всегда уделяли внимание военной подготовке студентов. Деканы 4-го и 5-го факультетов давно ставили вопрос о введении новых военно-учетных специальностей (ВУС) на военной кафедре с целью согласования гражданской и военной специальностей. Они не понимали, почему из гражданских экономистов мы готовим военных инженеров-баллистиков, а из гражданских радистов-самолетчиков готовим военных инженеров-ракетчиков. До 1990 года руководящие органы не хотели даже рассматривать этот вопрос, ссылаясь на приказ МО СССР 1983 года об установлении специальностей военной подготовки студентов. После введения нового Положения о военной подготовке студентов, командование военной кафедры вновь обратилось с этим вопросом к заместителю Главкома РВСН по вузам. К нашему мнению о введении новых ВУС прислушались. Так появились на военной кафедре новые специальности: эксплуатация и ремонт радиоэлектронного оборудования самолетов и финансовое обеспечение и экономика боевой и хозяйственной деятельности войск.

В 1992 году после нашей поездки с ректором МАИ академиком А.М. Матвеевко в Министерство науки, высшей школы и технической политики РФ в институте было создано отделение военной подготовки в составе военной кафедры РВСН, военной кафедры ВВС и цикла общевойсковой подготовки. Я был назначен начальником отделения военной подготовки.

С 1994 года после увольнения в запас из Вооруженных Сил я продолжаю работать в должности доцента в Военном институте МАИ.

Ю.А. Мареев, полковник, к.т.н., доцент

«В юности я сделал правильный выбор»

В 1959 году, расширилась сфера деятельности кафедры: теперь она должна была готовить квалифицированных офицеров запаса еще и для Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) – нового вида Вооруженных сил.

О военной кафедре тех лет вспоминает выпускник радиофакультета МАИ 1966 года, полковник Валерий Александрович Маментьев.

«Эта кафедра была, пожалуй, единственной, где студенты знакомились с живой техникой и закрепляли практически теоретические знания по другим специальностям, которые приобретали на своем радиофакультете. Обстановка, царившая на кафедре, была вполне демократичной, и именно здесь мы – студенты, впервые сдавали зачеты и защищали лабораторные работы не преподавателям, а приборам-экзаменаторам. Это было для нас в новинку.

Запомнились нам, студентам, и летние военные сборы, которые в МАИ проводили в собственном лагере – учебном центре, расположенном в Волоколамском районе, в поселке Алферьево»...

Вероятно, тогда-то Вы, Валерий Александрович, и решили связать свою жизнь с армией? А если бы на «машине времени» Вы снова перенеслись в эпоху своих юных лет, то сделали бы такой же выбор – стали кадровым офицером, чтобы пройти этот нелегкий путь от лейтенанта до полковника?

Надо сказать, что в те далекие годы служить было интересно, поскольку дело касалось освоения космоса, новых технологий в производстве радиоаппаратуры. Люди с уважением относились к военной форме, и в материальном плане, по сравнению с гражданским инженером, служба выглядела привлекательно. К тому же я с детства «бредил» радиотехникой, а новые разработки как раз тогда внедрялись в Вооруженных силах. Если говорить более детально, то события тогда развивались по следующему сценарию. Меня после двух лет работы в ЛИИ (Жуковский) призвали служить на узел Главного управления Космических средств связи. Там нам пришлось налаживать громкоговорящую связь космических летательных аппаратов с Центром управления полетом и научно-измерительными пунктами. Через несколько лет я перевелся в Центральный проектный институт МО. Принимал участие в проектировании систем для Космических войск (КВ), для РВСН и др. Служба с частыми командировками на космические и ракетные полигоны, была напряженной, но интересной.

В общем, я полагаю, что в юности сделал правильный выбор... Отдаю это слышать.

Флора Калинко

ИСТОРИЯ ФАКУЛЬТЕТА В ВОСПОМИНАНИЯХ ЕГО ВЕТЕРАНОВ

«Я пришел на кафедру молодым офицером в звании майора»

Я всегда мечтал учиться в МАИ. Поэтому в 1937г. после окончания рабфака Днепропетровского ГУ, написал туда письмо. Получил ответ: присылайте документы, но институт не может обеспечить вас общежитием. Поэтому я поступил в Днепропетровский ГУ на физико-математический факультет. Воевал в 1943 году на Калининском фронте. Был авиационным техником. А с 1943 по 1944 год воевал на 3-ем Украинском фронте в качестве инженера авиационной эскадрильи.

По окончании ВВМА им. Жуковского работал инженером на кафедре проектирования самолетов, а затем преподавал в средних и высших учебных заведениях ВВС. И все-таки я пришел в МАИ!

В 1957 году я был назначен начальником учебной части на военную кафедру Московского авиационного института.

В то время на военной кафедре преподавателями работали как опытные педагоги, имеющие большой педагогический стаж (в основном в ВВИА им. Жуковского) полковники Ю.К. Когге, к.э.н. В.М. Макаров, к.т.н. А.С. Комаров, С.И. Пейрос и др., так и офицеры, имевшие огромный опыт инженерно-командной работы на доволь-

но высоких должностях в Военно-воздушных силах: полковники П.Г. Гончар, А.Г. Федоров и др.

Я оказался на кафедре одним из многочисленных молодых офицеров в звании майора.

Работать и заслужить авторитет на руководящей должности в таком коллективе было очень трудно. Нужно было наладить планирование учебного процесса и учебно-методическую работу.

На военной кафедре в тот период обучались как студенты-мужчины, так и девушки. Обучение на военной кафедре заканчивалось месячными лагерными сборами в войсковых частях ВК и сдачей выпускного экзамена по военной подготовке. В состав выпускных экзаменационных комиссий входили, кроме преподавателей кафедры, представители соответствующих выпускающих кафедр института и представители Главкома ВВС.

Студентки в лагерных сборах не участвовали, выпускной экзамен не сдавали и не представлялись к присвоению воинских званий. После сдачи выпускного экзамена студенты-юноши представлялись военной кафедрой к присвоению воинского звания инженер-лейтенант. На выпускных торжествах после окончания института деканы факультетов вручали студентам дипломы, а представитель военкомата - военные билеты.

К моменту моего прихода на военную кафедру, ею руководил полковник Петр Григорьевич Гончар. До назначения на должность начальника военной кафедры он в течение многих лет был Главным инженером ВВС, и не имел опыта педагогической работы.

Он отличался спокойным характером, честностью, открытостью, интеллигентностью. Пользовался огромным авторитетом среди всех работников кафедры.

С созданием нового вида Вооруженных сил - Ракетных войск страте-

гического назначения и созданием в институте новых факультетов и кафедр соответствующего профиля, ректор института И.Ф. Образцов обратился в Генштаб и к Главкому ВВС генералу В.Ф. Толубко с просьбой организовать на военной кафедре МАИ подготовку офицеров запаса для ВВС. Просьба была удовлетворена. Подготовка офицеров запаса для ВВС отличалась тем, что лагерные сборы по условиям секретности проводились не в боевых частях, находящихся в постоянной боевой готовности, а в учебном центре ВВС. Программу сборов было поручено составить нашей кафедре совместно с отделом ВУЗ ВВС. При организации обучения студентов по профилям ВВС коллективу пришлось проделать огромную работу по созданию учебно-материальной базы. Особо трудными оказались работы по созданию учебно-стартовой позиции во дворе кафедры в условиях ограниченности пространства для разворотов ракеты и стартовой техники, отсутствия некоторых агрегатов, да и опыта такой работы. Все преподаватели, отобранные специальной комиссией и зачисленные в кадры ВВС, прошли подготовку в условиях реальной боевой деятельности на полигоне «Байконур». Военная кафедра МАИ была головной в системе ВВС. На нее возлагалось создание учебных программ, разработка учебно-методической документации для всех военных кафедр вузов, готовящих офицеров запаса для ВВС. Кроме военной подготовки кафедра руководила работой курса Гражданской обороны (ГО). Комплектование курса ГО проводилось, в основном, из числа офицеров - преподавателей военной кафедры, увольнявшихся из ВС. Кроме того, ректор МАИ обязал военную кафедру осуществлять руководство организацией ДОСААФ МАИ и стрелковым клубом.

Д. Д. Дубина, полковник, к.т.н., доцент

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

«Наш факультет – ровесник института»

Окончание. Начало на с. 1

размещенных на территории ФВО, был создан учебный пункт, позволяющий отрабатывать режимы управления реально функционирующими на орбите КА космической системы «Гонец».

Необходимо отметить, что в 2008 году, в соответствии с постановлением правительства РФ, число российских вузов, где проводилось военное обучение, сократилось с 229 до 72. Из них лишь в 37 вузах, в том числе и при МАИ, были созданы учебные военные центры (УВЦ), занимающиеся подготовкой офицеров для службы по контракту. А в 35 вузах, также как и в нашем институте, продолжили работать военные кафедры (ВК), успешно окончив которые, каждый из студентов получает звание офицера запаса.

Много ли студентов сейчас стремятся поступить учиться на ВК?

Что касается конкурса, то он у нас не маленький: 2-3 человека на

место.

А все же, как Вы полагаете, Владимир Иванович, почему у молодежи наблюдается такой небывалый всплеск интереса к занятиям военным делом? Притом не только у юношей. Даже некоторые девушки стараются оказаться в рядах студентов Ваших подразделений. Что это, плоды эмансипации и результаты развития феминистского движения? А может, отголоски подвигов кавалерист - девицы Александры Дуровой? Или наши представительницы прекрасного пола не очень верят в то, что современные мужчины в состоянии справиться с исторически возложенной на них миссией защитника и воина?

Если говорить о ребятах, то, вероятно, для кого-то из них немаловажную роль играет тот факт, что, пройдя военную подготовку на кафедре, они будут освобождены от призыва в армию. А кто-то мечтает стать в будущем кадровым офицером, и служить верой и правдой своему

Отечеству. Однако многие юноши и девушки желают заниматься у нас, не без основания полагая, что наличие воинского звания поможет им наиболее удачно решить вопрос с трудоустройством. Ведь ни для кого не секрет, что выпускников военной кафедры МАИ берут на работу, как говорится, «с распростертыми объятиями» не только Генштаб, военные учебные заведения, и министерство обороны, и МВД, МЧС, но и предприятия авиационной, ракетной, космической отрасли, негосударственные и коммерческие организации. Нужны там и финансовые работники, в основном девушки, знающие специфические особенности экономико-финансовой деятельности военных ведомств.

Владимир Иванович, благодарю Вас за интересную беседу и хочу пожелать удачи всем Вашим студентам, лично Вам и коллективу военного факультета, который теперь носит гордое имя: «Военный институт МАИ».

Флора Калинко

Дело для настоящих мужчин

Погожим летним утром, когда на небе не было ни облачка, а солнечные лучи, еще не успев «разыграться» в полную силу, радовали людей своим теплом, взвод бойцов отправился на выполнение боевого задания. Оно не казалось молодым воинам сверхсложным, поскольку буквально на днях они успешно справились с решением подобной задачи. И хотя тогда их переход был достаточно трудным, (так как изза непрерывных налетов вражеской авиации приходилось передвигаться мелкими перебежками, через каждые 100-300 метров, занимая оборону, то справа, то слева от дороги), они все же успели укрепиться на высоте, вырыть окопы в полный рост и молниеносно отразить удар противника, заставив его отступить. А в описываемый день все начиналось хорошо: группа разведчиков, предварительно обследовав местность, доложила, что обстановка беспокойства не вызывает - даже следов противника не обнаружено. И колонна обычным походным маршем (без таких бросков, как в прошлый раз) спокойно приближалась к намеченному рубежу. Но вдруг, когда до него оставалось всего лишь несколько метров, на бойцов, как дикие коршуны, налетели враги. По всей вероятности, они уже давно сидели в засаде, умело замаскировавшись в лошине, используя ветви деревьев с листвой, и даже нанесли краску, такого же зеленовато-черного цвета, на лица. Этот элемент неожиданности на какой-то миг поверг в шок молодых воинов, но они сумели «взять себя в руки» и вступить в бой с противником. Сражение было серьезным: стрельба велась непрерывно, метко брошенные гранаты разрывались, оставляя на поле брани убитых и раненых. А кому же все-таки достались лавры победителей? Дружбе и только дружбе. Да иначе и быть не могло: ведь все участники этой битвы на самом деле добрые друзья - студенты нашего института, прибывшие на военные сборы которые проходили на технической ракетной базе обеспечения учебного процесса военной Академии ВВС имени Петра Великого. Именно здесь, где по два-три месяца занимаются слушатели и курсанты этой Академии, служат в течение 2-х лет солдаты - срочники, наши маевцы получили возможность «окунуться» в военные будни. Научиться не только носить военную форму, есть солдатскую кашу, бывать в наряде, стоять в дозоре, увидеть в действии те или иные приборы, в том числе и геодезические, ознакомиться с ракетами различных поколений, начиная от первых - Р-2 (1947 г.), Р-12 (времен Карибского кризиса) и кончая предпоследними, прикоснуться к настоящим ракетным установкам и на практике применить полученные теоретические знания: меткими выстрелами уничтожить огневую точку, отработать различные ситуации общевойскового боя и т.д. Но, как мне говорили сами ребята - участники сборов, каждому мужчине необходимо пройти через такие испытания. Во-первых, чтобы попробовать свои силы в настоящем деле, почувствовать себя, хотя бы в течение нескольких недель, человеком военным, а, кроме того, ведь неизвестно, какие сюрпризы преподнесет судьба. Может кому-то придется на 2 года «стать под ружье», но это, вероятно, предпочтительнее делать, имея звание офицера. А кто-то по собственному желанию решит связать свою жизнь с армией, следуя примеру наших выпускников Романа Фролова и Дениса Яковенко, которые в этом году уже в качестве младших офицеров руководили маевцами. По словам начальника сборов, представителя части, подполковника С.Г. Шастуна, нашим студентам повезло с командирами - преподавателями военной кафедры МАИ (полковником А.И. Четиним, подполковниками В.И. Гончаренко, А.С. Нектарьевым, А.Н. Гладилиным и др.). Все они - не только специалисты высокого класса, многие из которых имеют правительственные награды (как, например, участник военных действий в Афганистане подполковник А.В. Калугин), но и настоящие педагоги, по-отечески заботящиеся о своих питомцах. Да и ребята не подвели своих наставников: по мнению руководства части, такими дисциплинированными (в отличие от студентов других институтов), хорошо подготовленными к выполнению боевых заданий курсантами можно только гордиться. И на военно-спортивном празднике, который проводился в один из воскресных дней, маевцы тоже оказались в числе лидеров: многие из них сдали нормы военно-спортивного комплекса, стали призерами соревнований... Конечно, победа всегда радует. Но больше всего, сказали мне наши будущие офицеры, им запомнился торжественный ритуал «Принятии присяги». Ребята благодарны руководству факультета Военного обучения МАИ, сделавшему все возможное и невозможное, чтобы этот праздник, да и сами военные сборы проходили не во дворе института, а на территории настоящей военной части.

О военных сборах 2001 года рассказала Флора Калинко